

Итало-Турецкая война.

(Изъ записокъ корреспондента).

20-го сентября эскадра адмирала Фаравелли въ числѣ 9 судовъ съ 6 миноносками появилась у города Триполи. Адмиралъ, выстроивъ свои боевыя суда передъ городомъ, долго медлилъ съ началомъ бомбардировки, все надѣясь, что турки выкинутъ бѣлый флагъ и дѣло обойдется безъ кровопролитія. Съ этой цѣлью онъ произвелъ специальную демонстрацію: заставилъ суда свои медленно продефилировать передъ Триполи, показывая непріятелю свою боевую мощь. Но турки не сдались и тогда началась канонада.

Бомбардировка Триполитанскихъ фортвовъ была не сраженіемъ, а простымъ разстрѣливаніемъ мишеней.

Гамидіэ и Султаніэ, а равно и фортъ (испанскій по происхожденію), находящійся на мысѣ у самаго города, хотя и отвѣчали на выстрѣлы, но ихъ снаряды не долетали до судовъ итальянской эскадры и безпомощно шлепались въ воду.

Тылъ эскадры Фаравелли былъ защищенъ крейсировавшими судами I эскадры и эскадры адмирала Бореа-Ричи, а потому Фаравелли не могъ ожидать внезапнаго появленія турецкаго флота. Итальянцы спокойно намѣчали на берегу каждую цѣль и какъ на ученіи ее разстрѣливали. Адмиралъ Фаравелли велѣлъ щадить частныя зданія и мечети, но нѣсколько снарядовъ все же упали

въ районѣ дома австрійскаго консула и произвели нѣкоторые разрушенія.

Бомбардировка велась два дня съ паузами, въ ожиданія сдачи непріятели. Наконецъ, разрушенные форты Султаніэ и Гамидіэ перестали совершенно отвѣчать на выстрѣлы и на многихъ домахъ въ городѣ появились бѣлые флаги.

Всего въ бомбардировкѣ принимало участіе 300 орудій.

Въ 9 час. утра 22-го началась высадка 1,200 чел. морской пѣхоты. Эта, казалось бы, преждевременная высадка слабого десанта вызвана была опасеніемъ возможности возникновенія беспорядковъ и рѣзни въ городѣ со стороны арабовъ.

Высадка продолжалась до сумерекъ; къ полуночи горожанами, по требованію итальянскихъ военныхъ властей, было выдано до 2,000 ружей.

23-го и 24-го сентября, по указаніямъ десанта, заняшаго форты Гамидіэ и Бумелианскіе колодцы, продолжалось разстрѣливаніе флотомъ сухонутныхъ фортовъ. Турки взорвали форты В, испортили въ немъ пушки, въ остальныхъ фортахъ увезли отъ орудій замки, такъ какъ лошадей для ихъ увоза, очевидно, не было, и отступили къ югу, продолжая разъѣздами слѣдить за дѣйствіями итальянцевъ.

26-го сентября въ Неаполѣ король лично напутствовалъ отправлявшіяся войска, послѣ чего 1-й эшелонъ экспедиціоннаго корпуса, состоявшій изъ 12 транспортовъ, ушелъ въ Триполи. Въ теченіе 28-го и 29-го происходила безпрепятственная высадка итальянцевъ въ Триполи, а въ концѣ сентября ушло изъ Неаполя еще 7 транспортныхъ судовъ съ остатками войскъ 1-го эшелона, а также съ продовольствіемъ, скотомъ и запасами воды.

За періодъ времени до 10-го октября итальянцами было высажено всего 22 т. человекъ. Кромѣ Триполи и Тобрука, были заняты: Хомсъ, Бенгази и Дерна.

Овлажденіе этими пунктами не стоило итальянцамъ большихъ трудовъ и жертвъ, за исключеніемъ занятія 6-го октября Бенгази, гдѣ дѣло дошло до настоящаго боя, который длился безъ перерыва весь день до заката солнца и завершился бомбардировкой города ночью при свѣтѣ прожекторовъ.

Турки, подъ начальствомъ энергичнаго Энверъ-бея, поддержанные храбрыми арабами племени сенусси, оказывали упорное сопротивленіе и, только благодаря искусному обходному движенію, итальянцамъ удалось ихъ выбить.

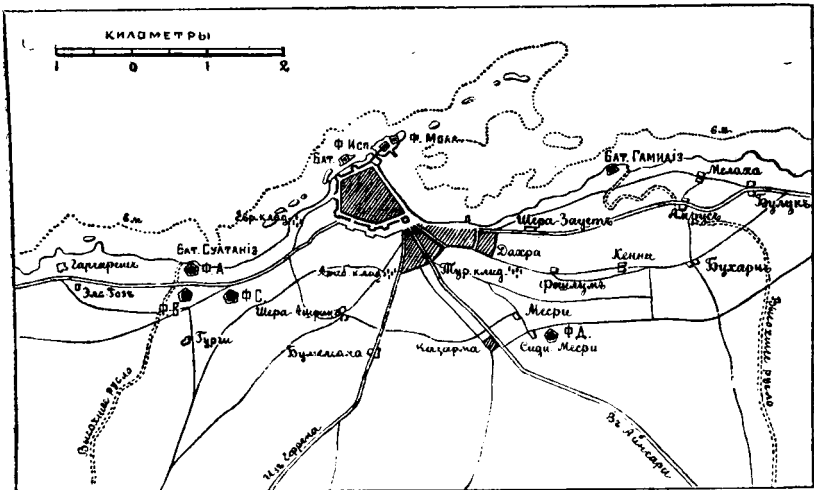
Небольшія стычки въ началѣ октября произошли и въ Триполи, гдѣ турки пытались выбить итальянцевъ изъ Бумеліана, разрушить здѣсь колодцы и тѣмъ лишить городъ питьевой воды, но итальянская морская пѣхота и артилерія, несмотря на свои игрушечныя бронзовыя пушки, безъ труда отразили турецкія атаки.

Въ Дернѣ бомбардировка судовъ итальянскаго флота, вызванная отказомъ турецкаго гарнизона сдаться, произвела въ городѣ большія опустошенія.

Въ общемъ слѣдуетъ признать, что десантная операція итальянскаго корпуса проведена была блестяще и безъ особыхъ потерь, а дѣйствія турокъ, особенно у Триполи, ознаменовались за первый періодъ кампаніи, т. е. до 10-го октября, полной пассивностью.

Объясненіе такой пассивности нужно искать въ неожиданности объявленія войны, отсутствіи боевого матеріала и, какъ слѣдствіе всего этого, необходимости сьорганизоваться съ арабами и выработать общій планъ военныхъ дѣйствій.

По мѣрѣ высадки 1-го эшелона, части итальянскаго экспедиціоннаго корпуса занимали намѣченныя имъ мѣста на южной окраинѣ оазиса, гдѣ для формы слегка окопались, рассчитывая, очевидно, что одна угроза оружіемъ приведетъ къ близкой сдачѣ оставшейся горсти турокъ, а самая экспедиція явится лишь пріятной прогулкой.

Къ 10-му октября войска экспедиціоннаго корпуса заняли слѣдующее положеніе: отъ форта А до С—баталіонъ 6-го п. полка;

отъ форта С до Бумеліана — 40 п. полкъ; у Бумеліана — баталіонъ 82 п. полка, здѣсь же и моряки; далѣе до форта Месри — 84 полкъ и, наконецъ, отъ форта Месри черезъ весь оазисъ до Шарашата (у бат. Гамидіэ) стояли 3 баталіона 11-го полка берсальеровъ. Весь фронтъ имѣлъ протяженіе до 10 — 11 верстъ и почему-то назывался линіей аванпостовъ. Другой линіи сторожевого охраненія впереди не было, равно какъ не было и наблюдательныхъ постовъ или заставъ кавалеріи, а такъ называемая итальянцами линія аванпостовъ въ сущности была линіей обороны, имѣвшей въ началѣ цѣлью прикрыть высадку войскъ, а впослѣдствіи превратившейся, по роковому стеченію обстоятельствъ, въ главную оборонительную позицію, основательно занятую и укрѣпленную.

Періодъ времени съ 10-го октября и до 13-го ноября знаменуется собой эпоху успѣха слабого числомъ, но сильнаго духомъ, противника, обречшаго экспедиціонный корпусъ, увеличившійся вскорѣ почти вдвое, на цѣлый мѣсяцъ позорной пассивной обороны. Произошла буквально какая-то осада Магдебурга или Саргоссы, съ тою только разницей, что въ Триполи сильный гарнизонъ отсиживался отъ смѣлыхъ атакъ 1½ тысячи регулярныхъ турецкихъ войскъ и тысячъ 3 босоногихъ арабовъ.

Съ самаго начала высадки счастье сопровождало итальянцевъ. Командующій принялъ благосклонно выраженіе признательности за перемѣну подданства отъ разжирѣвшихъ городскихъ арабскихъ купцовъ, сообразившихъ, что бунтовать для ихъ кармана невыгодно, издалъ въ назиданіе жителямъ нѣсколько обязательныхъ постановленій, на всякій случай придвинулъ ко дворцу полки для охраны и успокоился. Добродушіе, довѣрчивость и беззаботность передались войскамъ, нехотя нарывшимъ окопы на линіи «аванпостовъ» и не подозрѣвавшимъ первое время, что существуютъ какія-то мѣры осторожности и охраненія.

Всѣ считали, что городъ завоеванъ, арабы опѣнили превосходство гуманнаго режима, а турки ушли къ Гаріану (кстати совершенно никому неизвѣстно, почему сложилось убѣжденіе, что турки ушли именно къ Гаріану, за 100 верстъ?). Неторопясь стали готовиться къ походу, день выступленія въ который, какъ конфиденціально шептали чины штаба, имъ извѣстенъ, но держится въ секретѣ.

Громадные транспорты ежедневно привозили изъ Италіи до-вольствие, воду, дрова и муловъ, изъ Сициліи двухколесныя арбы и кислое вино.

Городъ Триполи носилъ какой-то феерическій видъ. Бойко шла торговля, всѣ кафе были переполнены, оживленіе царило на всѣхъ улицахъ—нельзя протолкаться; солдаты болтались по базарамъ и торчали въ арабскихъ и еврейскихъ харчевняхъ до самой темноты.

И буквально ничто не предвѣщало скорой бури. А грянула она совершенно неожиданно какъ для штаба корпуса, такъ и для войскъ и всезнающихъ журналистовъ, съ двухъ сторонъ: со стороны противника и съ восточной части оазиса. Послѣднее направленіе оказалось наиболѣе чувствительнымъ для войскъ.

Успокоенное, какъ предполагалось, гуманнымъ обращеніемъ арабское населеніе Триполи въ дѣйствительности оказалось столь же фанатично настроеннымъ, какъ и въ Бенгази, и устроило въ тылу и на лѣвомъ флангѣ итальянскаго расположенія основательную рѣзню.

Дѣло началось такъ.

Около 7 час. утра 10-го октября со стороны Гаргареша и Ель-Маамора появились неприятельскіе конные развѣдчики. Спустя нѣсколько времени противъ лѣваго фланга, занятаго 11-мъ полкомъ берсальеровъ, также обнаружили себя арабскіе развѣдчики.

Около 7½ час. утра верстахъ въ 3-хъ къ югу отъ Бумеліана, противъ расположенія 40 пѣх. полка, появилась группа арабской конницы. Тотчасъ же 2 горныхъ батареи, расположенныя въ районѣ 40 полка, и цѣпи, занявшія окопы, открыли по нимъ огонь.

Конница арабовъ поболталась передъ фронтомъ, продвинулась еще версты на 1½ впередъ и къ 8 ч. утра скрылась за вершины горъ (вѣрнѣе холмовъ) въ юго-западномъ направленіи. На вершинкахъ появлялись то тамъ, то сямъ группы развѣдчиковъ, но обстрѣливаемая артилерійскимъ огнемъ, поочередно скрывались.

Предполагая на правомъ флангѣ снова появленіе противника, 6 пѣх. полкъ нѣсколько усилилъ цѣпи изъ резерва. Вслѣдъ затѣмъ на фортъ С. была перевезена горная батарея и тутъ же установлена.

Въ 9 час. утра открылъ огонь пулеметъ 6 пѣх. полка, но на нѣсколько лишь минутъ, послѣ чего пулеметный огонь больше не открывался.

Въ 9 час. 20 мин. открылъ огонь броненосецъ Сицилія, стоявшій на якорѣ вблизи форта А.

Разрывы его снарядовъ были видны отъ Бумеліана верстахъ въ 4—5 впереди, но противника, по которому онъ велъ стрѣльбу, замѣтно не было.

Стрѣльба броненосца продолжалась минутъ 15 и вѣроятно предназначалась больше для моральнаго воздѣйствія на тѣ нѣсколько сотъ арабскихъ всадниковъ, что отступили на юго-западъ.

Произвело на меня впечатлѣніе, что вообще стрѣльба артилеріи въ данномъ случаѣ была безцѣльна.

Противъ 40-го пѣхотнаго полка, расположеннаго западнѣ Бумеліана, и 84-го, занимающаго Бумеліанъ и мѣстность восточнѣ его (по опушкѣ оазиса), противникъ никакихъ агрессивныхъ намбреній видимо не имѣлъ, такъ какъ обнаружить его не удалось даже въ бинокль.

Не имѣя заслуживающаго вниманія объекта дѣйствій батареи участковъ 40-го и 82-го пѣх. полковъ открыли стрѣльбу по площадямъ.

Начальникъ всей артилеріи экспедиціоннаго корпуса, генераль-майоръ Джили-Черви, бывшій на позиціи горнаго дивизіона (12 орудій), не вмѣшивался совершенно въ стрѣльбу командировъ батарей, сказавъ: «это ихъ дѣло, и мѣшать имъ я не хочу».

Около 10 час. утра стрѣльба на правомъ флангѣ и въ центрѣ, за отсутствіемъ противника, настолько затихла, что начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ Пекори Джиральди, пріѣхавшій около 9 ч. на позицію къ Бумеліану, въ 10^{1/2} час. уѣхалъ въ городъ.

Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ, въ районѣ 84 пѣх. полка и особенно 11 полка берсальеровъ, происходили интересныя событія и бой здѣсь шелъ до самой темноты.

Около 8 час. утра, со стороны Айнсары, противъ лѣваго фланга 84 полка и праваго берсальеровъ, появилась арабская конница въ небольшомъ числѣ и нѣсколько сотъ пѣшихъ арабовъ. Завязалась перестрѣлка, но арабы близко не приближались.

Часъ-два спустя первый баталіонъ берсальеровъ, бывшій въ боевой линіи, сталъ получать огонь продольно съ лѣваго фланга и съ тыла. Оказалось, что часть арабовъ, пришедшихъ со стороны Айнсары и юго-востока, поддержанная турецкой регулярной пѣхотой—низамомъ, заняла безпрепятственно оазисъ (примѣрно восточнѣ линіи Шарашать-фортъ Месри), соединилась съ арабами Триполійскаго оазиса и, занявъ прогалины и опушки группъ оливковыхъ деревьевъ, открыла стрѣльбу по итальянцамъ.

Въ рядахъ перваго баталіона берсальеровъ тотчасъ же начались потери.

Между тѣмъ число арабовъ все увеличивалось какъ непосредственно изъ оазиса, такъ и изъ города. Сигналь возстанія послѣднимъ подаль молодой кавасъ Триполійскаго нѣмецкаго консула, убившій на базарѣ возлѣ конака солдата 12 артилерійскаго полка ударомъ длиннаго ножа.

Тотчасъ же началась паника въ городѣ; обезумѣвшее населеніе, преимущественно евреи и еврейки, съ воплями бросилось заператься и прятаться въ свои дома; городскіе арабы, обратно, кинулись въ оазисъ на подмогу своимъ.

Небезынтересно отмѣтить какъ велика была паника, начавшаяся около 12-ти часовъ 10-го октября и буквально охватившая весь городъ отъ его подонковъ до высшей власти, имѣвшей резиденцію въ губернаторскомъ дворцѣ. Всѣ европейцы и евреи, едва раздались безумные крики: «arabî, arabî», бросились въ консульства, а кто не успѣлъ, заперлись въ своихъ домахъ. Офицеры и нижніе чины, обѣдавшіе въ ресторанахъ города, тотчасъ же вскочили изъ-за столовъ и съ револьверами въ рукахъ помчались по направленію къ дворцу.

Здѣсь, не будучи ориентированными въ обстановкѣ и предполагая, вѣроятно, что арабы прорвали фронтъ войскъ у оазиса и устремились въ городъ, спѣшно стали приводить дворецъ въ оборонительное состояніе, тюфяками и матрацами начали забивать окна, на крыши сосѣднихъ домовъ разсыпали стрѣлковъ, заняли парапетъ дворца; на улицу, ведущую ко дворцу, потащили земляные мѣшки, бочки и все, что попало, дабы соорудить надежныя барикады. А между тѣмъ арабы сами удирали изъ города, какъ зайцы, на подмогу своимъ, къ Шарашату.

И въ то время, какъ 1-й баталіонъ берсальеровъ велъ бой съ возставшими на южной опушкѣ оазиса, нѣкоторыя его роты, расположенныя бивакомъ въ районѣ Хенни и Шарашата подверглись рѣзнѣ и разстрѣлу.

О послѣднемъ я позволю себѣ сказать нѣсколько позже; теперь же продолжу описаніе событій на лѣвомъ флангѣ, со словъ командира 1-го баталіона 2-го полка берсальеровъ и нѣкоторыхъ офицеровъ сосѣдняго 82-го полка. Положеніе 1-го баталіона, обстрѣливаемого перекрестнымъ и, что всего хуже, тыльнымъ огнемъ, становилось съ каждымъ часомъ все болѣе затруднительнымъ. Противникъ увеличивался численно; связь съ прочими баталіонами,

повидимому, потерялась, такъ какъ оазисъ съ этой стороны оказался въ рукахъ арабовъ; патроны были почти всѣ разстрѣляны.

Доблестный капитанъ берсальеровъ Перголези по собственной инициативѣ бросался въ атаку, но существеннаго сдѣлать ничего не могъ, такъ какъ арабы превосходно использовали обстановку, не оставивъ безъ вниманія даже верхушекъ финиковыхъ пальмъ, откуда вели мѣткую стрѣльбу. Капитанъ Перголези, получивъ рану въ руку и серьезную въ бокъ, выбылъ изъ строя. Наконецъ, на выручку берсальеровъ двинулся баталіонъ изъ резерва отъ 82 полка съ запасомъ патроновъ и бой возстановился въ сторону итальянцевъ. Но наиболѣе серьезныя потери понесъ у Хенни баталіонъ 2-го полка, потерявшій всѣхъ офицеровъ и 550 нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и разбѣжавшимися. Арабы жестоко поступили съ убитыми и ранеными, добивъ послѣднихъ и обобравъ до нитки.

Уже въ послѣдствіи, ровно черезъ мѣсяць, увидѣли итальянцы воочию какимъ мученіямъ подвергли арабы раненыхъ берсальеровъ. Около 20-ти, напримѣръ, труповъ было найдено въ оградѣ домовъ Хенни; дыры и ямки отъ ружейныхъ пуль и слѣды крови на бѣлой штукатуркѣ указывали, что раненыхъ распинали крестообразно; пробивая имъ руки и ноги желѣзными гвоздями въ дюймъ толщины и 10 дюймовъ длины, употребляемыми для расщепливанія пальмовыхъ бревень; распятыхъ разстрѣливали одиночными выстрѣлами. У раненыхъ берсальеровъ, предварительно оскальпированныхъ, были выбиты всѣ зубы, отрѣзаны уши и носы, исполосовано лицо ударами сабель, выколоты глаза деревянными щепками, въ оскальпированную голову вбиты желѣзные клинья. Вырѣзанные на лбу кресты и выжженные раскаленнымъ желѣзомъ знаки, содранная ремнями кожа изъ спины и груди, переломанныя руки и ноги и распоротые животы,—вотъ тѣ мученія, которымъ подверглись товарищи довѣрчивыхъ и неосторожныхъ берсальеровъ.

Военные корреспонденты in cogroge протестовали противъ этихъ жестокостей передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, но турки, не стѣсняясь, противопоставили свой однородный протестъ.

Слѣдствіемъ неожиданнаго нападенія турко-арабовъ, явились со стороны итальянцевъ репрессіи: начались повальные обыски въ городъ и разстрѣлы захваченныхъ съ оружіемъ или утаившихъ ружья и патроны.

Итальянцы, повидимому, были твердо убѣждены, что все несчастье произошло исключительно отъ ихъ мягкаго обращенія съ

туземцами, не пожелавшими этого оцѣнить, а отнюдь не отъ пренебреженія къ азбучнымъ основамъ тактики.

А потому, вмѣсто того, чтобы усилить охраненіе, организовать развѣдку, цѣлесообразно занять 10-верстный фронтъ, они ограничились исключительно мѣрами дисциплинарнаго характера. Въ первую голову разстрѣляли каваса, а затѣмъ пачками, человекъ по 10—20, пойманныхъ арабовъ.

Прошло въ этомъ занятіи 3 дня, и турки на разсвѣтѣ 13-го преподнесли итальянцамъ второй сюрпризъ, столь же неожиданный и одинаково неприятный по числу потерь.

Повторю, что развѣдки и охраненія впереди опять не было, и вотъ, пользуясь этимъ, подъ покровомъ ночи, арабы, руководимые турками, искусно сосредоточились передъ фронтомъ 84-го полка и флангомъ и фронтомъ берсальеровъ.

Едва начало свѣтать, итальянцы шагахъ въ 100-300 передъ собой обнаружили цѣлыя цѣпи арабскихъ стрѣлковъ, открывшихъ по нимъ огонь. По официальнымъ итальянскимъ свѣдѣніямъ, въ этой атакѣ принимали участіе, якобы, 3,000 турокъ и 9,000 арабовъ. За направленіе атаки съ фронта былъ принятъ каменный домъ на опушкѣ оазиса, восточнѣе Бумеліана, Джамаль-бей, занимавшійся 7-й ротой 84-го полка капитана Умберто, а со стороны оазиса ударъ былъ направленъ со стороны Хенни.

На фронтѣ у Джамаль-бея противникъ имѣлъ частный успѣхъ и съ помощью арабовъ, не выселенныхъ еще изъ оазиса, съ этой стороны прорвалъ фронтъ 84-го полка и отбросилъ 7-ю роту, потерявшую 65 человекъ убитыми и ранеными и трехъ офицеровъ убитыми.

Подоспѣвшій изъ резерва саперный баталіонъ и баталіонъ 82-го полка выбили арабовъ изъ Джамаль-бея и отбросили ихъ за линію огня. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ 8-я рота 84-го полка имѣла даже частный успѣхъ и отобрала у арабовъ зеленое знамя пророка.

Атака со стороны оазиса была для нападающаго также неудачна по окончательнымъ результатамъ и, несмотря на нанесенныя снова берсальерамъ потери въ 200 человекъ, къ вечеру отбита.

Несмотря на неожиданность, атака 13-го числа не имѣла рѣшительнаго результата, главнымъ образомъ, по той причинѣ, что нестройныя толпы, хотя и храбрыхъ арабовъ, ничего не могли сдѣлать съ регулярными войсками, получившими громадную поддержку для отраженія атаки въ своей артиллеріи. Помимо того,

элементъ внезапности былъ атакующими использованъ не въ полной мѣрѣ. Уже къ 9-ти часамъ утра арабы были отброшены огнемъ съ фронта, въ оазисѣ бой кипѣлъ до самаго вечера и съ помощью подведенныхъ резервовъ противникъ и тутъ долженъ былъ отступить.

Преслѣдовать противника переходомъ въ наступленіе итальянцамъ не пришло и въ голову. Правда, была сдѣлана въ этомъ направленіи слабая попытка на правомъ флангѣ, но баталіонъ 40-го полка, продвинувшись на версту впередъ, остановился, залегъ и, пострѣлявъ немного по отступавшимъ арабамъ, отошелъ на прежнюю позицію.

Дѣятельность, проявленная турками съ 10-го октября, произвела на итальянцевъ ошеломляющее впечатлѣніе. Тотчасъ же спохватились, что позиція слишкомъ растянута, а ея лѣвый флангъ слишкомъ удаленъ, находясь подъ ударами извнѣ и со стороны тыла, а потому весь фронтъ, бывшій въ оазисѣ, оттянули на 1½ версты назадъ.

Официально, для свѣдѣній корреспондентовъ, было заявлено, что «отводъ» войскъ назадъ дѣлается для того, чтобы вывести людей изъ района трупнаго запаха убитыхъ арабовъ.

Кромѣ этой мѣры тактического характера, генераль Канева потребовалъ телеграфомъ экстренной присылки новыхъ войскъ, находя, что со своими слабыми силами (18 т. въ одномъ только Триполи) онъ дольше держаться не можетъ...

Удовлетвореніе этой просьбы не заставило себя долго ждать и уже черезъ 3 дня послѣ турецкаго нападенія первые эшелоны новыхъ войскъ вступили на африканскую территорию и тотчасъ же влились свѣжей струей въ линію расположенія итальянцевъ.

Менѣ чѣмъ въ недѣлю военное министерство перебросило въ Триполитанію цѣлую, третью по номеру, дивизію въ 15 тысячъ человѣкъ. Мобилизація произведена настолько быстро, что войска прибыли безъ обоза, безъ колониальныхъ шлемовъ, но превосходно одѣтыя въ первосрочное обмундированіе защитнаго цвѣта и съ полнымъ снаряженіемъ. Обозы шли дополнительно.

Пополненіе рядовъ и на этотъ разъ произведено было переводомъ желающихъ дѣйствительной службы, а на ихъ мѣста были призваны запасные.

Мнѣ рассказывалъ командиръ роты 1-го полка римскихъ гренадеръ, какъ у нихъ прошла мобилизація.

«Я со своей ротой былъ на тактическомъ ученіи въ горахъ, въ десяткѣ верстѣ отъ Рима, какъ прискакалъ ординарецъ со спѣшнымъ приказаніемъ немедленно возвращаться въ городъ.

Черезъ 22 часа съ момента полученія этого приказанія моя рота въ составѣ баталіона, совершивъ посадку на желѣзную дорогу, уже ѣхала въ направленіи къ Неаполю».

Помимо 3-й дивизіи, военное министерство рѣшило послать и 4-ю, образовавъ такимъ образомъ второй корпусъ и подчинивъ оба, на правахъ командующаго, генералу Канева.

Одновременно съ первыми эшелонами свѣжихъ войскъ прибыли: командиръ корпуса генералъ Фругони и начальникъ дивизіи генералъ де-Шоранъ.

Но не взирая на то, что потери 10-го и 13-го числа были пополнены черезъ недѣлю, а войска экспедиціоннаго корпуса доведены до 50 тысячъ человекъ боевого состава только въ Триполи (теперь ихъ не меньше 60 тыс.), цѣлый мѣсяць прошелъ въ позиціонномъ сидѣніи. Я не могу назвать этого періода времени до 13-го ноября позиціонной войной, такъ какъ все дѣло ограничивалось лишь перестрѣлками на восточномъ фронтѣ и рядомъ усиленныхъ рекогносцировокъ, лишенныхъ, по характеру ихъ выполнения, цѣлесообразности.

Остановлю вниманіе на одной изъ этихъ рекогносцировокъ, какъ наиболѣе характерной по выполненію и интересной въ силу того, что для ея веденія былъ назначенъ отрядъ изъ 3 родовъ войскъ.

Самая рекогносцировка вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что турки, едва только итальянцы отодвинули свой восточный фронтъ, поторопились занять фортъ Гамидіэ и подступы къ форту Месри.

Отъ форта Гамидіэ они стали посылать ежедневную порцію шрапнелей въ городъ, норовя попасть въ губернаторскій дворець, а со стороны форта Месри очень настойчиво въ теченіе двухъ недѣль состязались съ 12-ю скорострѣльными пушками въ Сиди-Месри и афилировали флангъ позиціи 84-го полка.

Тщетно старались Сиди-Месрійскія батареи привести въ молчаніе турецкія клиновыя пушки, но, не будучи въ состояніи опредѣлить ихъ мѣстонахожденіе, не сумѣли этого достичь.

Вотъ для того, чтобы посмотреть, гдѣ эти пушки находятся, и была организована усиленная рекогносцировка.

Въ 2¹/₂ часа дня сводный отрядъ въ составѣ 7 альпійскаго баталіона, 4 скорострѣльныхъ орудій и 1¹/₂ эскадроновъ 19 легкаго кавалерійскаго полка, выступилъ отъ кавалерійскихъ казармъ (въ 1¹/₂ верстахъ сѣверо-западнѣе Сиди-Месри) въ направленіи на фортъ Месри, для производства рекогносцировки и выясненія мѣста расположенія турецкихъ пушекъ.

Какъ извѣстно, фортъ Месри, лежащій всего въ 1¹/₂ верстахъ отъ Сиди-Месри, занимался берсальерами до 13-го октября включительно, послѣ чего былъ брошенъ по различнымъ причинамъ и самая позиція оттянута на 1¹/₂ — 2 версты назадъ. Въ военномъ отношеніи фортъ грошъ цѣна, но, будучи расположенъ на командующей высотѣ, онъ даетъ превосходный обзоръ. Неудобство его (что и выяснилось въ бояхъ 10-го и 13-го числа)—это близость къ оазису и возможность его захвата нечаяннымъ нападеніемъ.

Составъ отряда, казалось, указывалъ, что рекогносцировка задумана усиленная, съ хорошимъ боемъ, послѣ котораго послѣдуетъ, если не общее, то солидное частное наступленіе. Немножко странной рисовалась задача, данная цѣлому отряду: выяснить мѣсто расположенія турецкихъ пушекъ. Пошлите для этой цѣли развѣздъ—онъ вамъ и выяснитъ.

Что же произошло на самомъ дѣлѣ?

Выступивъ въ назначенный часъ, альпійскіе стрѣлки прошли у Сиди-Месри линію окоповъ и проволочныхъ загражденій и тотчасъ же приняли строй по-ротно: каждая рота по-взводно рядами. Превосходно, нельзя этого не отмѣтить, примѣняясь къ мѣстности, стали наступать къ форту Месри, не тревожимые совершенно противникомъ.

Въ полномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ мертвой тишины въ строю, къ 3 час. дня заняли альпійскіе стрѣлки фортъ Месри (Д). Но такъ какъ по своему размѣру фортъ не вмѣщалъ по линіи огня болѣе взвода, собственно внутрь его была введена лишь одна рота; прочія двѣ роты расположились сзади за глинобитными заборами. Артилерія не заставила себя долго ждать и, раздѣлившись повзводно, стала открыто по обѣ стороны форта, тотчасъ же открывъ огонь въ направленіи бывшей турецкой артилерійской позиціи.

Со стороны противника—временное молчаніе.

Устроившись удобно на брустверѣ форта, все свое вниманіе я сосредоточилъ на конницѣ, крайне заинтересованный тѣмъ, что она будетъ дѣлать. Стоявшій рядомъ командиръ баталіона, онъ же начальникъ отряда, любезно сообщилъ, что конница должна выяснить

мѣстонахожденіе турецкихъ пушекъ. Привязавшись съ самаго начала къ пѣхотѣ, 1½ эскадрона, вслѣдъ за занятіемъ альпійцами форта, въ полномъ составѣ стали эволюціонировать вблизи форта (шагахъ въ 100—200), выписывая непонятныя фіоритурны то впередъ, то нѣсколько въ сторону оазиса. Наконецъ остановились, не отваживаясь (пожалуй резонно) проникнуть въ конномъ строю въ оазисъ, и выслали дозоръ въ 3 человѣка на дальнюю опушку, на разстояніе 500 шаговъ.

Передній дозорный смѣло дошелъ до опушки, поѣздилъ немного взадъ и впередъ и черезъ 10 минутъ присоединился къ эскадрону.

Цѣль первой половины кавалерійскаго маневра осталась для меня непонятной. Эскадронъ повернулъ и понесся на правый флангъ, въ сторону степи, гдѣ, конечно, для дѣйствій его открывался большій просторъ.

Но вотъ изъ оазиса засвистали пули маузеровъ и арабскихъ «пищалей», и видно было, какъ внутри оазиса на горюшкахъ, въ районѣ Хенни, забѣгали арабы.

«Прицѣль 800!» И завязалась оживленная, но безвредная перестрѣлка, хотя арабы снялись съ возвышенностей внутри оазиса и перешли на опушку. Снялись съ бруствера и мы съ начальникомъ отряда. Артилерійскій взводъ, бывшій ближе къ форту, перенесъ огонь на опушку, откуда велъ перестрѣлку противникъ.

Кавалерія, переѣхавъ на правый флангъ, предприняла слѣдующее. Эскадронъ оставался во взводной колоннѣ за линіей стрѣлковъ, возлѣ зданія лазарета (на срединѣ разстоянія между фортомъ Месри и Сиди-Месри), полуэскадронъ же выдвинулся и переменнымъ аллюромъ двинулся къ мѣсту нахождения турецкихъ пушекъ. На разстояніи до полуверсты впереди и на флангахъ шли дозоры. Въ бинокль было видно, что передовой полуэскадронъ далѣе какъ на двѣ версты отъ лазарета не продвинулся и за гребень, откуда стрѣляла утромъ турецкая артилерія, не перешелъ. Говорятъ, что дозоры видѣли мѣсто артилерійской позиціи, но пушекъ турецкихъ тамъ уже не было: ихъ убрали въ неизвѣстномъ для итальянцевъ направленіи. О бывшемъ мѣстѣ расположенія непріятельскихъ пушекъ судили якобы по валявшимся здѣсь убитымъ. Пусть это будетъ такъ. Во всякомъ случаѣ, въ теченіе двухъ часовъ начальникъ отряда свѣдѣній ни словесныхъ, ни тѣмъ болѣе письменныхъ съ приложеніемъ соотвѣтственныхъ кроки, отъ подчиненнаго ему командира эскадрона не полу-

чилъ. Да наконецъ, что это за работа развѣдывательнаго эскадрона въ полуторномъ составѣ! Въ бинокль были видны концы и пѣшія группы противника по гребнямъ возвышенности, всего въ 4 килом. къ югу отъ форта. А кавалерія, сдѣлавъ всего 2—2¹/₂ версты впередъ, не пытается не только пройти черезъ эти группы, но даже приблизиться къ нимъ.

Нужно ли еще говорить про организацію самой развѣдки съ однимъ развѣздомъ, висящимъ на ядрѣ своего эскадрона.

Объяснить преувеличенную предосторожность можно лишь боязнью потерь, особенно конницы, которой здѣсь въ Триполи было тогда всего 2 эскадрона.

Но у итальянцевъ, во-первыхъ, такія лошади, какихъ я не видѣлъ ни въ одной арміи, и допуская даже, что эскадронъ внезапно могъ бы наткнуться на превосходную кавалерію противника, конскій составъ его бы не выдалъ. Самое же главное—нельзя безконечно дѣйствовать въ темную.

В. фонъ Дрейеръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

